

Хуа Байсу проснулся, когда на улице было ещё рано, но место рядом с ним уже было пустым. Очевидно, Хэлянь Чуньфэн не задержался здесь надолго.

Поднявшись, он заметил на тумбочке у кровати два новых флакона с лекарствами. Открыв их и понюхав, он быстро узнал один из них — это была мазь, которую Хэлянь Чуньфэн использовал для него вчера. Другой флакон содержал масло, способствующее рассасыванию синяков, обычно используемое для лечения неповреждённых ушибов.

На мгновение задумавшись, он приподнял свою нижнюю рубашку. Хотя вчера он успел частично уклониться от удара Хэлянь Чуньфэна, и его ранение было в основном притворным, на месте удара всё же остался синяк.

Хуа Байсу часто бывал в разъездах, собирая различные редкие травы на горных склонах, и такие травмы были для него обычным делом. В обычное время он бы даже не обратил на это внимания, тем более что вчера он специально подставился под удар, чтобы проверить Хэлянь Чуньфэна. Он не ожидал, что тот запомнит и принесёт ему лекарство. Вспомнив слова, услышанные перед сном, он всё больше запутывался в намерениях Хэлянь Чуньфэна.

На самом деле, способность Хуа Байсу к восстановлению всегда была на высоте. После дня отдыха в постели он уже почти полностью пришёл в себя.

Это была территория врага, и, хотя Хэлянь Чуньфэн пока не проявлял намерения причинить ему вред, он не мог свободно передвигаться. Нанеся лекарство, Хуа Байсу крикнул наружу:

— Есть кто-нибудь?

Вскоре в палатку вошёл солдат из Цанчуаня:

— Чем могу служить, господин Хуа?

Лицо солдата было незнакомым, это не были те, кто сопровождал его в водную тюрьму. Видимо, Хэлянь Чуньфэн специально сменил охрану. Неизвестно, что он им сказал, но вошедшие солдаты относились к нему с уважением.

Подумав, Хуа Байсу спросил:

— Ваш второй принц оставил какие-нибудь указания перед тем, как уйти?

— Да, второй принц велел принести вам завтрак, когда вы проснётесь. Если после еды вы захотите прогуляться по лагерю, мы будем сопровождать вас. — Солдат немного подумал и добавил. — Меня зовут Кан Фэн, господин Хуа. Если что-нибудь понадобится, зовите меня в любое время.

Кан Фэн был крепко сложен, но на его лице ещё сохранялась детская наивность, видимо, он был совсем молод. Хуа Байсу не сразу ответил, покрутив в руках два флакона с лекарствами, прежде чем спросить:

— Ваш второй принц говорил вам, кто я такой?

Кан Фэн выглядел смущённым, долго не решаясь ответить, словно раздумывая, стоит ли передавать слова Хэлянь Чуньфэна. Увидев это, Хуа Байсу поднял бровь и холодно сказал:

— Что, только что сказал, чтобы я звал тебя, если что-нибудь понадобится, а теперь не хочешь

ответить на мой вопрос?

Хуа Байсу обычно выглядел как изысканный молодой человек, но, когда он хмурился, в его облике появлялась мрачность, которая заставляла людей содрогаться.

Кан Фэн был телохранителем Хэлянь Чуньфэна во дворце, сопровождал его в походах, участвовал в битвах и получал серьёзные ранения. Он не был трусом, но под взглядом Хуа Байсу невольно вздрогнул, прежде чем быстро ответить:

— Второй принц сказал, что вы его спаситель, и велел нам заботиться о вас.

Услышав это, Хуа Байсу смягчился и тихо засмеялся:

— Ну, я действительно спас ему жизнь.

Только неизвестно, сделал ли это Хэлянь Чуньфэн ради оставшегося «противоядия» или действительно так считал. Скорее всего, первое.

Хуа Байсу засмеялся, но Кан Фэн стал ещё более нервным, не сдержавшись, он произнёс:

— Господин Хуа...

Хуа Байсу не хотел его пугать, махнул рукой:

— Всё в порядке, можешь идти.

Кан Фэн с облегчением вышел из палатки.

После завтрака, чтобы скоротать время, Хуа Байсу решил выйти из палатки. Он нашёл Кан Фэна, который теперь боялся его и, естественно, не посмел отказать.

На самом деле, Хуа Байсу ничего не сделал Кан Фэну, но тот инстинктивно его боялся.

Кан Фэн вырос во дворце, ещё до десяти лет его вместе с Гэ Вэем перевели на службу ко второму принцу. Дворцовые интриги были сложны, не только между наложницами и принцами, но и среди телохранителей, каждый из которых хотел завоевать доверие Хэлянь Чуньфэна и получить повышение.

Если Гэ Вэй смог избежать многочисленных ловушек благодаря своим способностям и заслужить доверие Хэлянь Чуньфэна, то не слишком умный Кан Фэн полагался на свою исключительную интуицию. Он всегда умудрялся избегать опасностей в критический момент и даже помогал Хэлянь Чуньфэну уклоняться от скрытых угроз.

Теперь его интуиция подсказывала, что Хуа Байсу — это не тот человек, с которым стоит связываться, и он ни в коем случае не хотел его обидеть.

Хуа Байсу не имел конкретной цели, поэтому просто попросил Кан Фэна показать ему лагерь.

Его личность как жителя Жаньина уже привлекала внимание, а после того, как его публично вынесли из водной тюрьмы на руках Хэлянь Чуньфэна, большинство в армии заинтересовалось им. Как только он появился, на него сразу устремились десятки взглядов. Даже Кан Фэну стало неловко, но Хуа Байсу оставался невозмутимым, его лицо не выражало никаких эмоций.

Вскоре после того как они вышли из палатки, они встретили Хэлянь Чуньфэна, который шёл

навстречу в сопровождении нескольких офицеров Цанчуаня в доспехах.

Хуа Байсу не стал уклоняться и продолжил идти вперёд. Хэлянь Чуньфэн быстро заметил их и, обернувшись, что-то сказал своим спутникам. Те с удивлением посмотрели на Хуа Байсу.

— Второй принц.

Когда они подошли, Кан Фэн первым склонился в поклоне, а Хуа Байсу лишь слегка кивнул Хэлянь Чуньфэну.

Для окружающих такое поведение Хуа Байсу было слишком неуважительным, но Хэлянь Чуньфэн ничего не сказал, вместо этого спросил:

— Позавтракал?

Хуа Байсу окинул взглядом лица людей за спиной Хэлянь Чуньфэна:

— Да, спасибо за гостеприимство.

— В армии еда простая, не стоит благодарности. — Хэлянь Чуньфэн сделал паузу, затем добавил. — Ты как раз вовремя, мне нужна твоя помощь.

— В армии у меня больше нет дел, так что, если есть что-то, что я могу сделать, говори прямо.

— По реакции офицеров Хуа Байсу догадался, что это, вероятно, касалось каких-то секретов Цанчуаня, что вызвало у него интерес.

— Пойдём со мной в водную тюрьму, чтобы встретиться с одним человеком.

— Второй принц!

Как только Хэлянь Чуньфэн произнёс это, кто-то сразу же попытался остановить его.

Хэлянь Чуньфэн не обернулся, его светло-карие глаза по-прежнему были устремлены на Хуа Байсу:

— Я хочу, чтобы ты помог узнать, можно ли получить от него какую-нибудь полезную информацию. Если получится, это будет полезно не только для меня, но и для твоего младшего брата.

Хуа Байсу улыбнулся:

— Дела младшего брата — это не моя забота. Но раз ты просишь, я помогу.

— Спасибо. — Хэлянь Чуньфэн только после этого обернулся к офицерам.

После гибели старшего принца Хэлянь Чунь армия Цанчуаня, отправленная на юг, была в полном замешательстве. А вчерашний арест Ли Чжэна и помещение его в водную тюрьму вызвали бурю среди остальных офицеров.

Хэлянь Чуньфэн знал, что он не ошибся насчёт Ли Чжэна, но всё должно быть доказано. Как сказал Ху Хунфэн вчера, если он сразу расправится с Ли Чжэном, это может вызвать недовольство.

Помолчав, он сказал всем:

— У меня есть свои методы. Если вы мне доверяете, продолжайте тренировки. Если у вас есть сомнения, можете пойти со мной в водную тюрьму.

Офицеры переглянулись, и после минутного колебания почти никто не захотел уходить. Только Ху Хунфэн молча вышел из толпы и повернулся, чтобы уйти.

Такая ситуация была ожидаемой для Хэлянь Чуньфэна, он кивнул:

— В таком случае, генерал Ху, оставайтесь и пойдёмте с нами.

Хэлянь Чуньфэн собирался отправиться в водную тюрьму с Хуа Байсу и несколькими офицерами. Кан Фэн, который шёл за Хуа Байсу, замер на месте, не зная, стоит ли ему идти. Хэлянь Чуньфэн, пройдя несколько шагов, заметил, что тот не следует за ними, и нахмурился:

— Разве я не сказал тебе всегда быть рядом с господином Хуа?

— Да, да. — Кан Фэн поспешил встать рядом с Хуа Байсу.

Хуа Байсу взглянул на Хэлянь Чуньфэна, затем на Кан Фэна, но ничего не сказал.

Хэлянь Чуньфэн шёл впереди, за ним следовали недовольные, но сдерживающиеся офицеры. Хуа Байсу шёл рядом с ним. От места их встречи до водной тюрьмы было ещё далеко, и Хэлянь Чуньфэн воспользовался этим временем, чтобы объяснить Хуа Байсу свой план.

В этой главе наш Байсу такой неотразимый! Можно и поставить руки в бока.

<http://bllate.org/book/16924/1558352>